

Немецко-румынско-советское транскультурное взаимодействие в романе Герты Мюллер «Сегодня я предпочла бы лучше не встречаться сама с собой»

Т. А. Кирилова
(Украина)

El artículo estudia la novela de la escritora alemana contemporánea Herta Müller. La poética estética de la obra se orienta a representar el aspecto nacional-étnico de la mujer que busca su identidad en el cruce de tres mentalidades –alemana, rumana y soviética–. La estetización del destino de la heroína (que pertenece a una minoría étnica) en condiciones de la dictadura de N. Ceaușescu se caracteriza por la construcción de un nuevo orden de palabras, así como por la búsqueda de cambios semánticos.

Современная проза немецких писательниц представляет яркий пример концептуализации национально-этнических различий в процессе репрезентации женской субъективности при помощи художественного конструирования новых моделей женской идентичности. Женские художественные практики отображают всю сложность обостренной потребности человека к самоопределению в условиях переломной исторической ситуации немецкой постреунификации 1990-2000-х гг. Так называемая вторая немецкая катастрофа (первой национальной катастрофой принято считать национал-социалистическую диктатуру), а именно политическое событие объединения Восточных и Западных земель. Падение Берлинской стены влечет за собой не только изменения на географической и политической карте, но и оголяет активный транскультурный диалог. Немецкий литературный мэйнстрим аккумулирует разнообразные национально-этнические аспекты немецкой идентичности, которая превратилась в очень шаткую категорию после 1989 года через активное переосмысление национальных процессов в странах Восточного блока с включением опыта жизни в СССР. Примером поиска самоопределения по праву считается творчество немецкой писательницы, нобелевского лауреата 2009 года Герты Мюллер, тексты которой подтверждают чувствительность к размыванию границ между ментально-историческими пространствами Германии, Румынии и СССР в индивидуальной и национальной причастности к взаимодействию культур этих стран. Творчество писательницы есть часть немецко-румынской литературы, разновидности немецкой литературы мигрантов.

Значимыми в освоении национально-культурных противоречий и зон культурных трений являются прежде всего романы Г. Мюллер, в которых происходит глубокое осмысление советской действительности в период румынской диктатуры Н. Чаушеску, статуса представительницы этнического меньшинства, языковых границ и многоуровневого подавления женщины. Не случайно литературная деятельность писательницы реализует на практике теоретическое понятие немецкого ученого Х. Дизеринка «лаборатория Европа», своеобразной западной альтернативы теории ориентализма Э. Саида (Хуго Дизеринк, 1988, с. 37–38). Согласно концепции Х. Дизеринка послевоенная Европа и прежде всего Германия становятся лабораторией территориально-культурного перераспределения по критерию политического влияния. Результатом такого расслоения становится национально-этническая пористость

Европы, особенно ее восточного сектора как провинции или европейской глубинки относительно доминирующего сейчас Запада. При этом значимым является обострение транснациональной проблемы идентичности, особенно в ситуации с маргинальным женским субъектом. Поэтому творчество Г. Мюллер в полной мере релевантно нынешней схеме многонациональных составляющих идентичности.

Стоит отметить, что трудности национально-этнических различий проектируются на не менее сложные женские типы, которые разрабатывает немецко-румынская писательница. Прежде всего новые типажи героинь вырастают из автобиографического контекста, поскольку именно в художественном пространстве происходит формирование самоопределения через реконструирование процесса становления Г. Мюллер. Драматические события жизни писательницы с помощью художественной образности находят наиболее адекватное озвучивание травматического опыта женщины в условиях диктатуры на стыке немецкой, румынской и советской культур. По происхождению Г. Мюллер принадлежит к немецкоязычным швабам, которые населяют румынскую область Банат. Этот многонациональный край с 1940 года находился под прямым влиянием национал-социалистов. Затем после 1945 года перешел под не менее жесткий контроль советской Румынии. Вследствие мощного этнополитического фактора у писательницы с детства формируется прочное чувство альтеричности, второсортности относительно СССР и Румынии через немецкие корни, а также относительно Германии, тем более западной ее части, через румынскую провинциальность. Не зря немецкие исследователи иногда сравнивают своеобразную поэтику Г. Мюллер с моделированием художественного пространства в текстах Ф. Кафки. Типичность кафкианских сюжетов измеряется очевидной автобиографичностью, травматичностью героя из-за национальной неопределенности и его незащищенности в семье. Такой пример составляет роман Г. Мюллер «Сегодня я предпочла бы лучше не встречаться сама с собой» (1997), который мало исследован в Германии, а также в отечественной германистике. Произведение раскрывает всю полноту эстетического эксперимента в поисках самоопределения женщины и вписывания в многоуровневую культурно-политическую ситуацию румынской провинции. Дочка сельского водителя, бывшего солдата гитлеровской армии, с детских лет впитывает всю тяжесть вины за причастность к национал-социализму и одновременно чувствует глубокое давление коммунистической диктатуры. Режим Чаушеску усиливает чувство вины, оголяет травму детства в румынском селе, где все вынуждены были молчать и подчиняться, тем более женщины, которых настигала участь маргинализации на половом и национально-этническом уровнях. Примером женской экзистенции также служит модель родительских отношений будущей писательницы, которая не получила опыта любви отца и матери. Вечно уставшая физически из-за изнурительного труда и эмоционально из-за жизни с постоянно пьяным, злым мужем, распеваящим фашистские песни, мать также отличалась равнодушием и жестокостью, в том числе и в отношениях с дочерью. Тяжелое детство в Нитцкидорфе сменилось на не менее драматический период в столице. Бухарест воплощал политический режим. В 1980-х гг. Г. Мюллер попадает под наблюдение тайной полиции «Секуритате», так как отказывается от сотрудничества с ней.

Именно опыт советско-румынской диктатуры образует координаты банатского автобиографического романа «Сегодня я предпочла бы лучше не встречаться сама с собой». В определении немецкого ученого Й. Гарбе, Г. Мюллер может писать только про Румынию (Йоахим Гарбе, 2002, с. 28). Пограничный опыт писательницы, трансформированный в жизненный сценарий анонимной героини с помощью художественного языка подчеркивает индивидуальную и национальную травму маргинального женского субъекта. При этом откровенные женские признания разоблачают деструктивность политических механизмов и подчеркивают национально-этническую маргинальность протагонистки. Для выразительности жизненных коллизий Г. Мюллер разрабатывает авторскую поэтику «вымышленного восприятия» («die erfundene Wahrnehmung»), представленную в сборнике эссеистики «Дьявол пребывает в зеркале» (1991). Г. Мюллер комментирует собственный художественный метод, суть которого кроется в кропотливой работе с языком с целью найти наиболее релевантную для сознания форму прошлого в процессе эстетической обработки фактажа (Герта Мюллер, 1995, с. 87).

Посвященный насильственным сценам допросов героини в кабинете майора Альбу, роман превращается в политическую провокацию (Фридмар Апель, 2004, с. 290). Но женская перспектива настолько мастерски сконструирована, что главная героиня уже не соответствует стабильному феминистическому представлению о слабом поле как исключительной жертве социально-политического порядка. Напротив, безымянная протагонистка представляет амбивалентную позицию жертвы / злодейки. Неопределенность этого статуса подтверждает идентичностная размытость главной героини. Неизвестными остаются точные имя и возраст женщины. А этапы ее жизни в румынском селе где-то возле Карпат и в Бухаресте подаются настолько эмоционально, что невозможно начертить четкую биографическую схему. Неоднозначность образа главной героини достигается с помощью языка, реализующего поэтику границы. Граница заложена в саму природу языка, связующего объективное и субъективное, символическое и реальное (Юлия Кристева, 2000, с. 458). Язык маскирует идеологические механизмы, но в то же время художественная деконструкция языковых штампов дешифрует трагизм политического надзора. Коррупционность языка подтверждает сама героиня: «Много вещей становятся плохими как раз через проговаривание. Я привыкла вовремя умолкать...» (Герта Мюллер, 1999, с. 36).

Экстремальные условия вследствие регулярных вызовов на болезненные допросы, слежки за частной жизнью, всяческих методов запугивания героини преобразуются в эстетическое единство с помощью метафоризации телесных практик, утонченных выражений, новых словообразований, сращивания румынского и немецкого языков, техники умалчивания (удерживания) информации, использования сослагательного наклонения, децентрации синтаксиса. При этом художественная практика рассчитана на передачу ирреальных моментов психики героини. Код ирреального, который раскрывает всю глубину женской субъективности, становится оружием против идеологических структур мышления. К примеру, текст переполнен формами конъюнктива. Даже само название романа «Сегодня я предпочла бы лучше не встречаться сама с собой» – яркое тому доказательство. Условный способ разрешает избежать нормированных языковых конструкций за счет подозрения,

сомнения, а не однозначного утверждения. Интересную технику составляет употребление обычных слов в неожиданных контекстах. Например, героиня называет одежду: блузка, которая растет; блузка, которая ждет (Герта Мюллер, 1999, с. 27). В эстетической программе Г. Мюллер заложена так называемая техника щели («Riss») (Филлип Мюллер, 2002, с. 50) При этом субъективное восприятие вещей фиксирует разломы, скольжения значений слов. Расшатыванию языка способствует и билингвальный опыт героини, свободно владеющей румынским и немецким языками. Поэтому текст романа находится на стыке двух языков. К примеру, обычным для героини является постоянное употребление румынского «tata» («отец»).

Вместе с тем подход писательницы к языку направлен не только на нарушение символического порядка, но также и на выражение его непосредственной миметической функции. Роман Г. Мюллер в высокой степени реалистичен, о чем свидетельствует фактографичность текста. К примеру, героиня упоминает реалии советской жизни, среди которых День солидарности трудящихся, праздновавшийся первого мая. В целом реалистическое изображение социально-политической действительности охватывает широкое историческое полотно Румынии, Германии и СССР.

Таким образом, художественный язык вырабатывает совсем иные субверсивные технологии, нарушая общепринятые формулы и схемы привычного употребления слов и одновременно опираясь на них. Поэтому литературный сценарий жизни героини не позволяет разграничить реальность и выдумку, усиливая поэтику границы. Большинство событий воспринимаются исключительно гипотетически, так как тяготеют в большей степени к сфере воображаемого. Текст становится пространством артикуляции вопросов касательно индивидуального опыта и самопознания, не нарушающих комфортную для психики многоперспективную формулировку травматического прошлого.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кристева Ю., 2000: Разрушение поэтики. С. 458-483.
2. Apel F., 2004: Die Diktatur und Sichtbarkeit der Dinge. Selbstbehauptung und Engagement bei Herta Müller. S. 290-302.
3. Dyserinck H., 1988: Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur. S.13-38.
4. Garbe J., 2002: Deutsche Geschichte in deutschen Geschichten der neunziger Jahre.
5. Müller H., 1991: Der Teufel sitzt im Spiegel. Die Wahrnehmung sich erfindet.
6. Müller H., 1999: Heute wär ich mir lieber nicht begegnet.
7. Müller H., 1995: Hunger und Seide. Essays.

8. Müller P., 2002: Fluchtlinien der erfundenen Wahrnehmung. Strategien der Überwachung und minoritäre Schreibformen in Herta Müllers Roman «Heute wär ich mir lieber nicht begegnet». S. 49-58.